

Пащенко Наталия Михайловна

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ)

В данной статье рассматривается политический дискурс как уникальное явление, гармонично сочетающее в себе "статусно-фиксированное общение" и языковую основу институционального типа дискурса. Исследуются проблемы категории оценки, с помощью которой говорящий выражает свою точку зрения. Рассматривается специфика использования эмоциональной оценки в английском и русском политическом дискурсе на материале выступлений Д. Кэмерона, Дж. Буша-младшего, Д. Медведева и Б. Ельцина. На основе проведенного анализа автор делает вывод, что русский и английский политический дискурс полилогичен, что проявляется в многосторонности и многонаправленности коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 134-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Как ирландцы говорят по-английски** [Электронный ресурс]. URL: <http://english.oper.ru/news/read.php?t=1051613145> (дата обращения: 19.07.2017).
4. **Как разговаривают ирландцы на английском языке** [Электронный ресурс]. URL: <http://irelandru.com/kak-gazgovarivayut-irlandcy/> (дата обращения: 19.07.2017).
5. **Куреня О. О.** Особенности ирландского варианта английского языка в художественной литературе и фольклоре Ирландии: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 23 с.
6. <http://www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/26.html> (дата обращения: 19.07.2017).

PHONETIC FEATURES OF IRISH REGIONAL DIALECT OF THE ENGLISH LANGUAGE

Parkhomenko Ol'ga Andreevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
rolga2007@inbox.ru

The article studies the phonetic features of the regional Irish dialect. Particular attention is focused on the analysis of the differences in pronunciation of vowels and consonant sounds between the Irish version of the English language and the British standard. The work identifies a number of differences that linguists, interpreters, and tourists should take into account in order to avoid communicative failures in situations of socially significant interaction.

Key words and phrases: dialect; standard; regional variant; substrate; diphthong; labialization; alveolar articulation.

УДК 81`42

В данной статье рассматривается политический дискурс как уникальное явление, гармонично сочетающее в себе «статусно-фиксированное общение» и языковую основу институционального типа дискурса. Исследуются проблемы категории оценки, с помощью которой говорящий выражает свою точку зрения. Рассматривается специфика использования эмоциональной оценки в английском и русском политическом дискурсе на материале выступлений Д. Кэмерона, Дж. Буша-младшего, Д. Медведева и Б. Ельцина. На основе проведенного анализа автор делает вывод, что русский и английский политический дискурс полилогичен, что проявляется в многосторонности и многонаправленности коммуникации.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; категория оценки; Д. Кэмерон; Дж. Буш-младший; Д. Медведев; Б. Ельцин; синтаксические конструкции; коммуникативный процесс; оценочные высказывания.

Пашенко Наталья Михайловна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
kudryawka.90@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ)

Одним из самых неоднозначных и в то же время широко применяющихся в лингвистике, литературоведении, философии и других науках терминов является термин «дискурс» (с фр. “discourse” – речь; с лат. “discursus” – беседа, разговор), который чаще всего определяется как [13]: 1) целостный текст в контексте экстралингвистических, прагматических, социокультурных и психологических факторов; 2) языковое сообщение, рассматриваемое в виде целостного социально обусловленного действия; 3) система, в основе которой лежит взаимодействие людей, а также механизмы их сознания (когнитивные процессы).

Существует множество работ отечественных и зарубежных лингвистов, которые рассматривают понятие дискурса в контексте политики, юриспруденции, медицины, рекламы, истории, социологии, национальной и идеологической принадлежности и т.д. В рамках данной работы будет рассмотрен политический дискурс, который представляет собой уникальное явление, гармонично сочетающее в себе «статусно-фиксированное общение» (цель которого – оказать определенное воздействие на слушателя) и языковую основу институционального типа дискурса (в т.ч. научного, рекламного и педагогического) [18].

По своему характеру политический дискурс является неоднозначным и исторически изменчивым явлением. Особое семантическое пространство политического дискурса занимает система организации государственной политики, влияющая на сознание участников коммуникации за счет стереотипизации их (участников) поведения на разных уровнях [9, с. 66-67]. Другими словами, политический дискурс подразумевает некую коммуникативную деятельность, которая является одним из компонентов общей системы институциональных дискурсов и которая обладает особыми дискурсивными признаками (в частности жанровым, экстралингвистическим, паралингвистическим, стратегическим и эмотивным элементами [2]).

На сегодняшний день политический дискурс приобретает качества «самостоятельного смыслового поля – некоей реальности, которая живет по своим законам» [16, с. 16]. При этом содержательный компонент политического дискурса формирует особую символическую реальность, обладающую своими законами и правилами

поведения. Кроме того, дискурс характеризует собой важнейшие политические изменения, поэтому необходимо исследовать данную проблему в контексте созданного в нем поля значений, что и обуславливает актуальность данной работы.

Для определения специфики политического дискурса целесообразно рассмотреть его в сравнительном аспекте, в частности на материале выступлений политических деятелей, представленных в англоязычных и русскоязычных СМИ; это позволит установить главные особенности, характерные для русского и английского политического дискурса, что и стало целью данной работы. Для реализации цели нам необходимо:

1) исследовать специфику эмоциональной оценки, использующейся в английском и русском политическом дискурсе;

2) рассмотреть стиль передачи информации, особенности синтаксических конструкций в английском и русском политическом дискурсе.

Итак, политический дискурс – это сложный коммуникативный процесс, основная цель которого – доступно передать определенную информацию слушателю (аудитории) [4, с. 12-18]. Дискурс обладает такими признаками, как деонтологическая ориентированность, толерантность, персуазивность (от английского “persuade” – убедить, склонить, уговорить) [22, с. 126-138]. Он носит антропоцентрический характер, его информативность нацеливается на определенного адресата с позиции конкретного адресанта, который через призму оценки дифференцирует накопленную информацию и преподносит ее реципиенту [15]. Категория оценки играет важную роль в политическом дискурсе, она влияет на его информативную направленность. Функциональная семантика оценки, а также ее роль в различных типах дискурса были тщательно исследованы в работах Н. Д. Арутюновой [1], А. Н. Баранова [3], В. Г. Борботько [5], Е. Г. Борисовой [6], И. Н. Борисовой [7], В. З. Демьянкова [11], Н. В. Карнаухова [14], Е. С. Кубряковой [17], Н. Е. Кузнецовой [18] и др.

С помощью оценки выступающий выражает свое отношение к определенному виду информации. Рассматривая оценку как дискурсивную категорию, мы отмечаем ее неразрывную связь с прагматической функцией языка. В рамках политического дискурса оценка задает мотив, направленность и смысловую основу высказывания. Оценивая уже накопленную информацию по предлагаемой теме, адресант преподносит ее именно так, как считает нужным, не учитывая при этом мнения адресата [12]. Выступающий с помощью оценочных суждений высказывает слушателю свое собственное мнение по тому или иному вопросу.

В политическом дискурсе может присутствовать как рациональная, так и эмоциональная оценка, которая выражается либо эксплицитно (напрямую), либо имплицитно (косвенно), зависит от позиции адресата и адресанта [21, с. 17-25]. Доминантная позиция адресанта позволяет ему высказывать свое мнение как эксплицитно, прямо выражая свою точку зрения по тем или иным вопросам, так и имплицитно, когда выступающий, цитируя или выражая точку зрения других людей, на самом деле выражает свои собственные мысли [22, с. 190-234]. Диалогичность политического дискурса позволяет и адресату выражать свою оценку эксплицитно (напрямую реагируя на информацию) и имплицитно (предлагая подтверждающее или противоположное мнение других политических деятелей).

Бесспорно, категория оценки в политическом дискурсе играет важную роль. От оценки зависят содержательная направленность дискурса, его структура, выбор языковых средств, эффективность, отношения между адресатом и адресантом и прогнозируемый результат. Присутствие эмоциональной и рациональной оценки говорит как об информативной направленности, так и об экспрессивности политического дискурса.

Так, например, к стилистическим приемам создания экспрессивности можно отнести использование разговорных эпитетов и иронии. Главная цель использования выразительных средств – «оживить» язык, заинтересовать слушателя, привлечь его внимание к определенным фактам и выводам [10, с. 51-67], установить контакт и в результате добиться более полного взаимопонимания с адресатом. Использование разговорной, оценочной лексики и различных стилистических приемов способствует реализации фатической функции [18, с. 71-79]. Категория интертекстуальности вбирает в себя широкий круг разнообразных заимствований от случаев прямого цитирования до трудноуловимых и каждый раз уникальных сочетаний элементов, принадлежащих иной текстовой среде аллюзий, литературных реалий, текстовых реминисценций, слов с особыми коннотациями и т.д.

На сегодняшний день наблюдается большой интерес к изучению политического дискурса, в т.ч. в соотношении дискурсов различных языков, в сравнении с другими видами институционального дискурса (педагогического, научного, рекламного). Так или иначе, можно утверждать, что политический дискурс практически не изучен. Недостаточная изученность политического дискурса особенно заметна при сопоставлении высказываний политических деятелей, представленных в англоязычных и русскоязычных СМИ.

Рассмотрим специфику использования эмоциональной оценки в английском и русском политическом дискурсе, которая часто проявляется за счет синонимических конструкций компрессивного («суженного») характера. В качестве примера сравним ряд выступлений Дэвида Кэмерона, Джорджа Буша-младшего, Дмитрия Медведева и Бориса Ельцина. Анализ текстов, фиксирующих выступления политиков, показывает их индивидуальные особенности как носителей языков в совокупности с условиями коммуникативного воплощения личности [8]. В процессе текстового анализа опубликованных материалов удалось вычлнить целый ряд приемов, связанных как с лингвистикой, так и паралингвистикой. В частности, они эмоциональны, прагматически заряжены и типичны для большинства выступлений политиков.

Рассмотрим несколько примеров из выступлений Дэвида Кэмерона:

“Now for my part, I am going to set up a new community engagement forum so I can hear directly from those out there who are challenging extremism” [24]. / «Со своей стороны, я намерен созвать форум, чтобы я мог

непосредственно услышать тех, кто бросает вызов экстремизму» (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. П.). *“I am proud; I care so passionately”* [23]. / «Я горжусь; Я забочусь так страстно». В такой эмоционально пронизывающей форме обращения Кэмерон демонстрирует свою боль за происходящее, желание сделать для своего народа только лучшее, при этом он уверен в своем успехе. В речи часто используется местоимение «Я»: *“I am going to”* (я намерен), *“I can hear”* (я мог услышать), *“I am proud”* (я горжусь), *“I care”* (я забочусь). Реакция аудитории вполне естественна: народ верит выступающему.

“In the grip of economic crisis” (В тисках экономического кризиса); *“Lax approach of the last government was clearly mad; difficult, unpopular decisions; landed us in mess, takes a long time to clear the mess”* [25]. / «Подход последнего правительства был не самым умным; в результате пришлось принимать непопулярные решения, чтобы очистить страну от беспорядка». Оратор напрямую указывает на основные причины: 1) экономический кризис, разразившийся в мире и затронувший английскую экономику; 2) предыдущее правительство, которое оказалось неэффективным и не смогло обезопасить свой народ.

“Russia – a major obstacle to our immutable values. The entire civilised world is with us. I am with you, my countrymen. I am here to meet your expectations” [23]! / «Россия – главное препятствие для наших неизменных ценностей. С нами весь цивилизованный мир. Я с вами, мои соотечественники. Я и здесь оправдаю ваши надежды!» В данном случае Россия предстает как внешний враг, с которым следует бороться. Реальная это или надуманная опасность – не так важно, важен мотив, способный объединить все усилия страны и каждого ее жителя.

Следует отметить, что в данной речи Д. Кэмерон использует все свои излюбленные риторические приемы: Я («я оправдаю ваши надежды»); Мы («я с вами, мои соотечественники»); Они («Россия – главное препятствие»). Сами по себе слова в данном случае не содержат какой-либо экспрессивный компонент. Эмоции связаны только с ассоциациями, которые возникают по ходу речи. «Незыблемые ценности», о которых упоминает оратор, – это часть европейской и, в частности, английской традиции. Неудивительно, что это волнует аудиторию.

Примеры из выступления Джорджа Буша-младшего:

“Mr. Speaker, Vice President Cheney, members of Congress, distinguished citizens and fellow citizens, every year, by law and by custom, we meet here to consider the state of the union. This year, we gather in this chamber deeply aware of decisive days that lie ahead” [26]. / «Г-н Спикер, вице-президент Чейни, члены Конгресса, уважаемые граждане и сограждане, каждый год, по традиции, мы встречаемся здесь, чтобы рассмотреть состояние страны. В этом году мы собрались в этой палате, глубоко осознавая, что впереди нас ждут дни важных решений». Буш-младший с особой эмоциональностью обращается к своей аудитории; акцентирует свое внимание на выражении *“distinguished citizens and fellow citizens”* (уважаемые граждане и сограждане). По ходу речи избегает негативных оценочных суждений, использует, как правило, нейтральную лексику: *“we meet here to consider the state of the union”* (мы встречаемся здесь, чтобы рассмотреть состояние страны). С особым эмоциональным посылом говорит о важности дней принятия решений, касающихся страны.

“You and I serve our country in a time of great consequence. During this session of Congress, we have the duty to reform domestic programs vital to our country, we have the opportunity to save millions of lives abroad from a terrible disease” [Ibidem]. / «Вы и я служим нашей стране во времена большой важности. На этом заседании Конгресса мы вынуждены реформировать внутренние программы, жизненно важные для нашей страны, у нас есть возможность спасти миллионы жизней за границей от страшной болезни». В данном отрывке Буш-младший говорит о *“time of great consequence”* (временах большой важности) – о войне в Ираке, которую не поддерживало американское сообщество. Буш-младший намеренно использует приемы скрытого манипулирования: вместо слова «война» говорит *“save millions of lives”* (спасти миллионы жизней), вместо «терроризм» – *“terrible disease”* (страшная болезнь). Это позволяет ему данную проблему представить аудитории в более выгодном для себя свете.

“Join me in this important innovation to make our air significantly cleaner, and our country much less dependent on foreign sources of energy” [Ibidem]. / «Присоединяйтесь ко мне в этом важном нововведении, чтобы сделать наш воздух значительно чище и чтобы наша страна меньше зависела от иностранных источников энергии». В данном примере Буш-младший вместо слова «нефть» или «газ» намеренно употребляет выражение *“foreign sources of energy”* (иностранцы источники энергии), таким образом политик маскирует проблемы, связанные с использованием природных ресурсов и переводит в плоскость проблем, связанных с экологической ситуацией.

Рассмотрим несколько примеров из выступлений русских политических деятелей. Примеры из выступления Дмитрия Медведева:

«Страна находится в непростом положении, и причины нам известны. У нас много собственных проблем, на нас давят со всех сторон. Для “Единой России” принципиально важно победить именно сейчас – не во времена отчетов об успехах, подъема на нефти, а в период испытаний и трудных решений» [20]. В отличие от Буша-младшего, Медведев напрямую говорит о проблемах, что они давят со всех сторон, при этом для него известна причина их возникновения. Также Медведев заявляет о неких трудных решениях и испытаниях, которые необходимо преодолеть. В выступлении дается четкая и ясная оценка происходящему; создается впечатление, что выступающий знает, о чем говорит. В речи используется «простая» лексика, выступление рассчитано как на специалистов узкого профиля, так и на простого обывателя.

«Одновременно хочу обратиться к избирателям. Уважаемые наши граждане, уважаемые избиратели! Не верьте тем, кто будет обещать золотые горы! Будут разговоры и о переделе собственности, как

в 1917 году, но мы отлично знаем, чем такие разговоры заканчиваются» [Там же]. В данном случае оценка задает основной мотив, направленность и смысловую основу высказывания. Выступающий с помощью оценочных суждений высказывает слушателю свое собственное мнение, указывая на то, что не следует доверять «тем, кто будет обещать золотые горы», и т.д.

«Я хочу всех призвать к максимально активной работе в этот очень сложный для нашей страны период. Как я уже сказал, у нас для этого есть все. Самое главное, есть доверие наших людей. Давайте будем его достойны» [Там же]. Здесь оценка также задает мотив, направленность и смысловую основу высказывания. Оценивая данную информацию, автор преподносит ее именно так, как считает нужным, не учитывая при этом мнения адресата. Автор с помощью оценочных суждений высказывает слушателю свое собственное мнение.

Примеры из выступления Бориса Ельцина:

«Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем» [19]. Ельцин сожалеет о том, что «многие... мечты не сбылись», что он «не оправдал некоторых надежд» своих избирателей. Для данного сообщения характерны особая эмоциональность, использование скрытых психологических приемов (покаяние, исповедь), субъективная оценка действительности («одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее»).

«Я много раз слышал – Ельцин любыми путями будет держаться за власть, он никому ее не отдаст. Это – вранье. Дело в другом. Я всегда говорил, что не отступлю от Конституции ни на шаг. Что в конституционные сроки должны пройти думские выборы. Так это и произошло. И также мне хотелось, чтобы вовремя состоялись президентские выборы – в июне 2000 года. Это было очень важно для России» [Там же]. В данном случае Ельцин включает в свою речь внутренние диалоги, противопоставляет свою точку зрения чужой, доказывает несостоятельность последней. Имплицитно выражает свои собственные мысли (цитирует точку зрения других людей, хотя на самом деле выражает свои собственные мысли). С помощью оценочных суждений политик высказывает свое собственное мнение по вопросам выборов 2000 года – по его мнению, «это было очень важно для России».

Таким образом, категория оценки в политическом дискурсе играет важнейшую роль, при этом особое значение отводится экспрессивной наполненности политического дискурса, которая формируется за счет использования различных разговорных эпитетов и иронии. В целом рассматриваемые выступления Д. Кэмерона, Дж. Буша-младшего, Д. Медведева и Б. Ельцина характеризуются четкой структурой построения, наличием безличных синтаксических конструкций, использованием первого лица множественного числа. Стиль изложения точен, синтаксис определяется наличием небольшого количества сложносочиненных, сложноподчиненных предложений, пассивных конструкций, причастных и деепричастных оборотов, атрибутивных оборотов. Тексты изобилуют политической и экономической терминологией, обращениями к слушателям.

Русский и английский политический дискурс преследует прагматическую цель – воздействовать на аудиторию. По своей природе политический дискурс полилогичен, что проявляется в многосторонности и многонаправленности коммуникации, а именно – в наличии чужой речи (в эксплицитной и имплицитной формах), в реакции на речь, а также в обращении к аудитории.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой, Н. Д. Арутюновой, В. А. Виноградова и др. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 135-137.
2. Базылев В. Н. Политический «театр» и «театральная» политика // Политический дискурс: мат-лы рабочего совещания-семинара. М.: Диалог, 2000. С. 11-21.
3. Баранов А. Н. Политика как диалог // Полис. Политические исследования. 2000. № 4. С. 24-35.
4. Блох М. Я., Резникова М. А. Средства эмоционального воздействия политических выступлений // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2006. № 9. С. 12-18.
5. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. 4-е изд-е. М., 2011. 288 с.
6. Борисова Е. Г. Типы политического дискурса и их признаки // Риторическая культура в современном обществе: тезисы 4-ой международной конференции по риторике. М., 2000. С. 51-52.
7. Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге Русская разговорная речь как явление городской культуры // Вестник Уральского государственного университета. Екатеринбург, 1996. С. 19-47.
8. Бугров Д. Ю. Перспективы развития российско-британских отношений в период премьер-министра Д. Кэмерона // Вестник Волгоградского государственного университета. Волгоград, 2012. № 3. С. 90-95.
9. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 2-е изд-е. М., 2004. 143 с.
10. Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 331 с.
11. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32-43.
12. Ежова Т. В. Лингвистические особенности научного дискурса // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (58). С. 85-91.
13. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. работ / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 4-19.
14. Карнаухова Н. В. Текстовый портрет политика как компонент политического дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ульяновск, 2000. 19 с.

15. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3-21.
16. Кротков Е. А., Зуев К. А. Проблема типов научного дискурса // Гуманитарные науки. М., 2012. № 4 (8). С. 15-26.
17. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров / под ред. С. А. Ромашко и др. М., 2000. С. 7-25.
18. Кузнецова Н. Е. К вопросу о некоторых способах выражения оценки // Язык. Текст. Стилль: сб. науч. тр. Курган, 2004. С. 71-79.
19. Обращение Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина (31 декабря 1999 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.grankin.ru/dosye/archiv/otst_prez.htm (дата обращения: 29.08.2017).
20. Стенограмма выступления Дмитрия Медведева на XV Съезде «Единой России» [Электронный ресурс]. URL: <https://novosti-moskva.ru/stenogramma-vystupleniya-dmitriya-med> (дата обращения: 28.08.2017).
21. Цурикова Л. В. Социально-культурная обусловленность знания и анализ дискурса в межкультурной коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета. 2001. № 2. С. 17-25.
22. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. 325 с.
23. David Cameron, Ed Miliband, Nick Clegg (30 April 2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FGMZKej8-M4> (дата обращения: 23.08.2017).
24. David Cameron Extremism Speech: Read the Transcript in Full (7 April 2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/david-cameron-extremism-speech-read-the-transcript-in-full-10401948.html> (дата обращения: 23.08.2017).
25. David Cameron's Victory Speech 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://prezi.com/li0mwjfxbo7/david-cameron-victory-speech-2015> (дата обращения: 23.08.2017).
26. President Bush's 2003 State of the Union Address [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/onpolitics/transcripts/bushtext_012803.html (дата обращения: 25.08.2017).

CATEGORY OF EVALUATION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH POLITICAL DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF POLITICIANS' SPEECHES)

Pashchenko Nataliya Mikhailovna
Lomonosov Moscow State University
kudryawka.90@mail.ru

This article considers political discourse as a unique phenomenon, harmoniously combining “status-fixed communication”, and the linguistic basis of the institutional type of discourse. The problems of the evaluation category are analyzed with the help of which the speaker expresses his point of view. The specifics of the use of emotional evaluation in the English and Russian political discourse on the material of the speeches of D. Cameron, G. Bush, Jr., D. Medvedev and B. Yeltsin are considered. On the basis of the analysis, the author concludes that the Russian and English political discourse is polylogic, which is manifested in the multilateral and multidirectional nature of communication.

Key words and phrases: political discourse; category of evaluation; D. Cameron; G. Bush, Jr.; D. Medvedev; B. Yeltsin; syntactic constructions; communicative process; evaluative statements.

УДК 811.161.1'25:27

В статье анализируются особенности формирования буддийского религиолекта в структуре современного немецкого религиозного дискурса, выявляются его характерные черты и пути развития. Описывается корпус буддийских текстов на немецком языке, а также различные подходы к переводу священных книг. Проведенный анализ указывает на наличие развитой системы переводных первичных и вторичных религиозных текстов и репродуктивный характер ключевых текстов буддийского религиолекта. Установлена тематическая однородность буддийского лексикона в общей немецкой лексикографии.

Ключевые слова и фразы: религиозный дискурс; религиозный язык; религиозный текст; религиолект; перевод; буддизм.

Плисов Евгений Владимирович, к. филол. н., доцент
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
e_plissov@mail.ru

БУДДИЙСКИЙ РЕЛИГИОЛЕКТ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

Структура современного немецкоязычного религиозного дискурса характеризуется полиморфной организацией. При традиционной базовой христианской религиозности для современного немецкоязычного религиозного дискурса на территории Европы характерна религиозная и конфессиональная дифференциация [5]. Один из нетрадиционных религиолектов – исламский – был рассмотрен в предыдущей работе [3], наряду с ним продолжается формирование других религиолектов и конфессиолектов, в том числе буддийского. По мнению ученых, «религиозный язык может выступать в роли парадигматизатора межконфессиональных влияний и изменений» [4, с. 127], отдельного внимания заслуживают вопросы межрелигиозного взаимодействия при создании субъязыка буддийской общины в немецкоязычных странах.